

39

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им М В ЛОМОНОСОВА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи
УДК 911 3 301 (73)+(470)

Павлюк Семен Геннадьевич

**Традиционные и исторические районы как форма территориальной
самоорганизации общества (на примере США и России)**

Специальность 25 00 24 – Экономическая, социальная и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Москва-2007

60

Работа выполнена на кафедре социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета Московского государственного университета им М В Ломоносова

Научный руководитель: доктор географических наук,
доцент Л В Смирнягин

Официальные оппоненты: доктор географических наук,
профессор Ю А Веденин
кандидат географических наук,
доцент В Н Стрелецкий

Ведущая организация: Ставропольский государственный университет

Защита диссертации состоится 24 мая 2007 г в 15 ч на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора географических наук Д 501 001 36 в Московском государственном университете им М В Ломоносова по адресу 119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, географический факультет, 18-й этаж, ауд 1806

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке географического факультета МГУ на 21 этаже

Автореферат разослан «24» апреля 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к г н , с т и с

 С П Москальков

Общая характеристика и структура работы

Актуальность темы. В связи со вступлением человечества в постиндустриальную стадию развития объектом географического исследования становится сам человек. В развитых странах происходит своеобразная «гуманизация» пространства, все большее освобождение общества от власти природных и экономических условий. Территориальная организация общества все больше зависит не только от объективных, физических свойств географического пространства, но и от восприятия обществом этих свойств – географической перцепции пространства. На первый план выходит человеческий фактор и проблемы пространственной самоидентификации (ПСИ) и пространственной самоорганизации (ПСО) общества.

Отражением важности этих тенденций стало повышенное внимание различных социальных наук к изучению вопросов идентичности – социальном чувстве индивидуума, которое заставляет его ассоциировать себя с некоей социальной группой на основании (иногда иллюзорном) общих интересов и признаков. Важная сторона этого сложного социального явления – **региональная (территориальная) идентичность** – солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории (сейчас или в прошлом) и соотнесение себя с этой территорией.

Проблемами региональной идентичности занимается целый ряд в том числе и отечественных географов (М.П. Крылов, Н.М. Межевич, Л.В. Смирнягин), но все же приходится констатировать недостаточную изученность темы. Между тем изучение региональной идентичности имеет огромную практическую важность для управления общественными процессами, так как это мощный фактор сплочения и мобилизации общества или его части на социально значимые действия, притом как созидательного, так и разрушительного характера.

Пространственным выражением процессов региональной идентичности общества являются *традиционные и исторические районы*, то есть районы, представления о которых сложились у общества (или его части) на основе исторического опыта проживания на данной территории. Выявление и изучение подобных районов – весьма актуальная и передовая часть райопирования общества.

Особенно актуальной данная тема представляется для российской географии, ведь сейчас на глазах создается новое российское общество, в котором также важную роль играют процессы ПСИ и ПСО

С распадом Советского Союза рухнула и административная «вертикаль», определявшая ПСИ советского человека. Вопросы региональной и локальной самоидентификации снова стали важны для общества. Об этом свидетельствуют и все более многочисленные исследования российских ученых, и растущий интерес со стороны властных структур. Например, многие фирмы на рынке консалтинговых и PR-услуг в России в последнее время получают заказы от властей ряда субъектов федерации по «брендингу» (поиска удачного образа) их регионов для привлечения внимания как инвесторов, так и туристов.

И все же в России эти процессы пока находятся на стадии зарождения. Поэтому данное исследование, прежде всего, посвящено изучению опыта страны, в которой ПСО общества получила необыкновенно высокое развитие, – Соединенных Штатов Америки. США используются как своеобразный полигон для изучения этого *общечеловеческого* свойства общества: краткость и добротная документированность истории страны позволяет наиболее полно проследить процесс формирования ПСИ и ПСО, здесь можно найти детальную статистику по теме, к данным вопросам привлечено внимание общества, проводятся соответствующие исследования и опросы. Значение и выводы работы выходят за рамки американистики.

В качестве **объекта исследования** в диссертации рассматриваются общество (в данном случае американское и российское) и его способность к пространственной самоидентификации и самоорганизации.

Предметом исследования стали традиционные и исторические районы общества, точнее, та их часть, которую в американской географии принято называть *вернакулярными районами*.

Вернакулярный район (ВР) – это район общества, выделяемый самими жителями данной территории. Это не просто часть территории, но и ментальное представление общества о территории, на основе которого оно и строит свое поведение в пространстве. Заявляя, что ВР это одновременно и территория, и представление о ней, автор придерживается принципа дополнительности,

введенного в географию Б М Ишмуратовым ВР – эта та часть традиционных и исторических районов, которая имеет глубоко практическое значение, так как оказывает текущее влияние на общество

ВР (как часть традиционных и исторических районов) – одна из форм пространственной самоорганизации общества, выявляемая через изучение его пространственных представлений (например, наряду с моделями Тюнена и Кристаллера, которые также есть формы ПСО общества, выявляемые через изучение общих законов освоения территории человеческой общностью)

Таким образом, **цель работы** – исследование представлений человека о месте своего обитания и влияние этих представлений на функционирование человеческих общностей

Основные задачи работы:

- 1 Обоснование объективности ВР, изучения особенностей ВР как формы ПСО общества Изучение особенностей формирования ПСИ и ПСО общества в США
- 2 Разработка новых воспроизводимых методик по выявлению и исследованию ВР и проверка эффективности методического инструментария на избранном модельном полигоне
- 3 Проверка результатов и выводов, полученных на материалах США, на российской почве, привнесение американского опыта по исследованию данных вопросов в российскую географию и его воплощение в конкретных полевых исследованиях

Теоретические и методологические основы диссертации.

В своем исследовании автор опирался на традиции советской (российской) школы районирования (в первую очередь, НН Баранского, БН Книповича, ЛЯ Зимана, ЛВ Смирнягина, ББ Родомана, ВЛ Каганского), особенно на традиции изучения процессов районирования общества. Сильное влияние на автора оказали работы российских географов по изучению культурного ландшафта и вопросов региональной идентичности (Ю А Веденина, МП Крылова, НМ Межевича, АА Ткаченко, РФ Туровского). Особое внимание было уделено работам авторов, которые уже оперировали понятием «верпакулярные районы» (НЮ Замятиной, ОА Лавреновой, МВ Рагулиной)

Так как исследование находится на стыке географии с другими науками (этнологией, социологией, психологией и лингвистикой), то автор ознакомился и с работами по синергетике, ономастике, социальной психологии

Были подробно изучены работы зарубежных географов по «концепции места (местностей)» (И-Фу Туана, Э Рельфа, Д Массей, Т Кресвелла) – весьма популярного направления, прежде всего, в американской географии в 70-80-х гг. Хотя автор и не разделяет большинство выводов упомянутых авторов, но все же концепция места стала одной из теоретических основ исследования

Рассмотрены работы как советских (российских), так и американских географов по районированию и региональному описанию страны (Л Я Зимана, В М Гохмана, М Е Половицкой, Л В Смирнягина, Г Одума, Дж Патерсона, Л Уайта и Э Фоскью, Д Мейнинга, Р Гастила, Дж Гантера, Н Пирса, Ж Гарро, М Брэдшоу), а также уделено особое внимание работам, посвященным вернакулярным районам США (Р Хейл, Т Джордана, Дж Шортриджа, Дж Ш Рида, У Зелинского). Во время работы по сбору материала в Университете штата Миннесота – одном из ведущих ВУЗов США, занимающемся вопросами культурной географии и ПСИ общества, были проведены встречи и интервью с рядом ведущих американских географов, в том числе с Дж Адамсом, Дж Ф Хартом и Р Хейл (крупнейшим специалистом по изучению ВР в американской географии)

В работе применялись историко-географический, сравнительно-географический, описательный, статистический и картографический методы

Работа носит как теоретический, так и прикладной характер. В рамках работы проведено 6 эмпирических исследований по вопросам развития ПСО в России и США. Чаще всего эти исследования заключались в анализе различной топонимики (городской среды, названии графств США, а также эргонимов – разряда топонимов, означающих названия фирм)

Информационной базой для них послужили как полевые исследования автора в России и США (интервью, опросы населения, изучение местной прессы и литературы), так и обработанная информация, взятая из сети Интернет. Среди прочего материалы опроса, проведенного автором в ряде крупных Интернет-блогов и форумов, данные по эргонимам из электронных справочников «Желтые

страницы» России и США, результаты анкетирования городских чиновников в штате Миннесота Часть полевых исследований прошла в рамках летних полевых студенческих практик в 2003-2006 гг., в которых автор участвовал в качестве одного из руководителей

Научная повизна результатов исследования заключается в следующем

- Рассмотрение ВР как формы ПСО общества и как вид районирования общества (то есть части общественной географии, а не как замену предыдущих парадигм), выделение и рассмотрение ключевых свойств ВР (прежде всего, объективности ВР)
- Рассмотрение перехода общества от ПСИ к ПСО, приняв за индикатор формирование местной (в том числе городской) топонимики
- Рассмотрение процесса трансформации чувства места в России от «безместностной» советской идентичности к полноценному развитию всех пространственных уровней чувства места (на примере города Торжок Тверской области)
- Попытка комплексного исследования по выделению ВР в России (на примере Тверской области), выделение типов ВР по особенностям формирования
- Создание воспроизводимой методики по дистанционному выявлению ВР и проверка ее на модельном полигоне (штат Миннесота)

Апробация и внедрение. Основные положения диссертации были доложены на следующих научных конференциях VI Сократические чтения «Постиндустриальная трансформация социального пространства России» (2005 г.), чтения памяти Витвера-Вольского «Проблемы социально-экономической географии стран Северной Америки» (2005 г.), «Теория социально-экономической географии синтез современных знаний» (2006 г.)

Материалы исследования были использованы в учебном процессе в курсе лекций «Районы США» для студентов кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им МВ Ломоносова и в ходе проведения летних учебных практик кафедры

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора (6 опубликованных, в том числе 1 статья в изданиях перечня ВАК, и 1 в печати) общим объемом свыше 4 печатных листов

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, картографических приложений, а также приложений с развернутыми данными некоторых исследований общим объемом 262 страницы машинописного текста. Основная часть диссертации содержит 1 рисунок и 3 таблицы. Список используемых источников включает 197 наименований.

Основные положения и выводы диссертации.

1. Пространственная самоидентификация общества формируется на основе взаимодействия 4 пространственных аспектов общественного сознания (странового, административного, регионального и фацеального), гармоничное развитие которых позволяет обществу минимизировать дисбаланс в пространственном развитии.

ПСИ человека организована на 4 пространственных аспектах

- страновом (житель страны),
- административном (житель субъекта АТД страны: области, штата),
- региональном (представитель «естественного» региона, образованного благодаря историческим и культурным предпосылкам, слабо или вообще не связанным с сеткой АТД),
- фацеальном (локальном) (житель «малой Родины», своей «общественной фации», выражаясь языком физической географии, будь это город или небольшой район)

Важно отметить, что данные аспекты **равнозначны**, поэтому иерархии, которую проводят большинство исследователей, здесь быть не может.

Чрезмерное развитие любого из аспектов, хоть и развивает ПСИ общества, но уводит его в опасную крайность (например, чрезмерное развитие регионального аспекта может привести к сепаратизму) или приводит к дисбалансу в развитии общества (скажем, в СССР был чрезмерно развит административный и страновой аспект при редуцировании регионального и фацеального). Лишь одинаковое их развитие создает общество, в котором полноценно развито чувство пространства, что и отражено на рис. 1. В США развиты все 4 аспекта. Они, во-первых, сдерживают друг друга (так, тенденции к независимости Техаса как штата уравновешиваются тем, что он распадается на несколько совершенно разных по

культурному наполнению регионов), а, во-вторых, укрепляют ПСИ американцев, делая эту страну прекрасным полигоном для изучения подобных вопросов

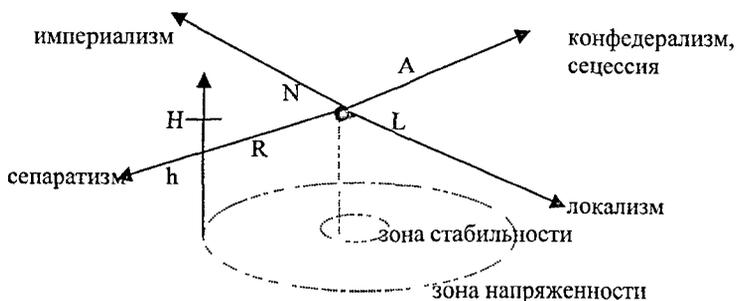

Рис. 1. Модель положения пространственной самоидентификации американского общества.

Самоидентификация американцев обозначена черным пунсоном, на который действуют четыре силы, обозначенные как N, A, R и L – соответственно, страновой, административный, региональный и фашиальный аспекты. Усиление какого-либо из аспектов сдвигает самоидентификацию в соответствующую сторону и постепенно она будет смещаться от центра (некого идеального баланса всех аспектов) зоны стабильности (где отклонение в какую-либо сторону не вызывает негативных для общества последствий) в зону напряженности. Кроме того, движение происходит еще и по оси ординат, где h – это уровень пространственного сознания (восприятия). h увеличивается по мере усиления воздействия N, A, R и L (то есть развития пространственных аспектов). Максимально возможная h – точка H. Здесь все 4 пространственных аспекта развиты максимально и воздействуют на самоидентификацию с одинаковой силой. В таком случае шар не может сдвинуться ни в одну из сторон – получается, что пространственные аспекты сами сдерживают друг друга.

2. Переход от пространственной самоидентификации к пространственной самоорганизации осуществляется обществом благодаря развитому чувству места и формированию аппарата локальной топонимии.

Одним из ключевых понятий в рамках изучения ПСО общества является понятие «места» (place). *Место* – это часть пространства, наполненное территориальным и социальным смыслом для человека (определенный ментальный образ, культурный подтекст, совокупность социальных отношений), которое

оказывает огромное воздействие на человека, его хозяйственную деятельность и суждения (в том числе и политические)

Чувство места (sense of place) – представление о месте, распространенное в обществе, субъективная и эмоциональная связь с местом. С этим понятием тесно перекликаются понятия *«топофилия»* и *«топофобия»*, предложенные И-Фу Туаном, которые описывают соответственно положительные и отрицательные эмоциональные связи человека со средой обитания. Совокупность таких чувств и стереотипов, применимых к определенной точке на карте, делает ее местом (локацией, к которой человек привязан, до которой «ему есть дело»). А место, в свою очередь, оказывает влияние на повседневную жизнь человека.

Развитое чувство места неизбежно ведет не только к глубокой ПСИ, но и к ПСО общества. Индивид не только осознает, где он живет, но и организует окружающее пространство, согласно этим представлениям. Так что, по аналогии с «низовой демократией» (демократией идущей «снизу», из народа), можно говорить о **низовом регионализме**.

Самое явное его проявление – это выделение локальных топонимов для обозначения территории, понятных только «своим» местным жителям и их ближайшим соседям или представителям определенной социальной группы.

В сети Интернет на ряде крупных российских блогов и форумов автором был проведен опрос с целью анализа распространения, генезиса и жизненного цикла локальных топонимов. Участникам было предложено привести пример топонимики собственного места: названия районов, площадей, магазинов, памятников, топонимов, используемых студентами определенного ВУЗа. По итогам опроса были получены данные о более чем 550 локальных топонимах в России и за ее пределами. Более 70% топонимов пришлось на Москву.

В результате были выявлены и изучены такие признаки локального городского топонима как тип, размер, генезис, жизненный цикл и среда распространения. Кроме того, был сформулирован ряд выводов, как именно локальная топонимика влияет на ПСО:

- использование локальной топонимики как ориентиров в пространстве, создание «ментальной карты» территории,
- идентификация «свой-чужой»,

- вытеснение из употребления в повседневной жизни официальных названий локальной топонимикой,
- возможность приобретения локальным топонимом официального статуса,
- использование локальной топонимики в политических или иных целях (например, использование топонимов в предвыборных выступлениях),
- локальная топонимика как индикатор внешнего влияния на место (выявление заимствованных локальных топонимов),
- локальная топонимика – основа для формирования вернакулярных районов

3. Ключевые признаки вернакулярных районов.

Согласно «Словарю географии человека» (Penguin Dictionary of Human Geography Penguin Books, 1987), ВР «ощущаются и осознаются, прежде всего, их непосредственными обитателями, существуют как часть народной культуры и отражают ментальные карты восприятия территориальной реальности обычных людей»

Термин «вернакулярный» - относительно новый в географии, однако он давно и широко применяется в других областях прежде всего в лингвистике и в архитектуре. Автор считает наиболее адекватным употребление термина «вернакулярный», так как он указывает как на *конкретную территорию* («местный», «характерный для данной местности»), так и на определенную *общность людей*, ее населяющих («народный», «общеупотребительный»), то есть на массовый характер подобного представления. Также в научной литературе можно встретить термины «обыденный», «народный», «образный», «фольклорный», «ментальный» район.

Исследования ВР были популярны в американской географии в 1970-х годах, но в начале 1980-х годов сошли на нет, так как американские географы отказывали ВР в серьезном влиянии на жизнь общества и его ПСО. Возможно поэтому кроме отдельных практических исследований никем так и не была создана стройная «теория» ВР как они возникают, каков их жизненный цикл, какого они могут быть масштаба? Автор выделил семь ключевых признаков ВР.

1) Объективность

Можно считать ВР субъективными образованиями, так как они основаны не на реальных артефактах человеческой деятельности, а на исследовании

представлений о пространстве, то есть на изначально субъективных вещах. В ответ на это распространенное «обвинение» в работе автор постулирует принцип *объективации субъективного* (термин предложен А.П. Горкиным). Перцепция пространства по природе субъективна, это лишь представление о реальности, а не сама реальность. Но именно на этой осложненной поведенческим и культурным багажом картине реальности человек и строит свою повседневную жизнь и общественную деятельность. ВР – безусловный пример того, как субъективное восприятие реальности становится *объективной реальностью*, так как согласно ей и строится жизнь общества.

ВР – объективно существующая часть территории, выявление которой позволяет картировать и изучать ПСО общества

2) Практическое значение

Американская география хоть и внесла большой вклад в развитие методики выявления и изучения ВР, так и не смогла признать их общественную и практическую значимость. Она стоит на принципе «фольклорности» ВР, сводя исследования лишь к изучению топонимики (place-name) как таковой, без связей ее с процессами ПСО. Этот тезис подтвердили в рамках личного интервью «патриарх» американской культурной географии Дж.Ф. Харт и ведущий специалист в США по ВР Р. Хейл. По словам последней, ВР – «поверхностное» (superficial) образование, не отражающее реальную ПСО общества.

Исследование автора истории развития макрорайонов США (Севера, Юга, Запада, Среднего Запада), напротив, показали глубокое практическое значение ВР. Именно особая региональная идентичность стала главной причиной выделения в 1862 г., в разгар Гражданской войны, штата Западная Виргиния и его переход на сторону Севера. Жители западной, горной части штата Виргиния совершенно не ассоциировали себя с плантационным, рабовладельческим, аристократическим Югом, а потому не желали сражаться за чуждые им идеалы. Напротив, жители ВР Литтл-Иджипт («Маленький Египет») на юге штата Иллинойс открыто поддерживали Конфедерацию, хотя никогда не имели рабовладельческих плантаций. Решающую роль сыграло именно чувство духовного родства с Югом.

3) Масштаб

ВР могут быть любого масштаба от макрорайона (например, Американский Юг) до нанорайона (небольшие городские районы типа «Пяти Углов» в Нью-Йорке). Причем строгого ранжирования не существует, так как речь идет не о строгой иерархии, а о ментальных представлениях. ВР – самодостаточная единица, которая не обязательно должна быть связана иерархическими узлами с большей по размеру территорией.

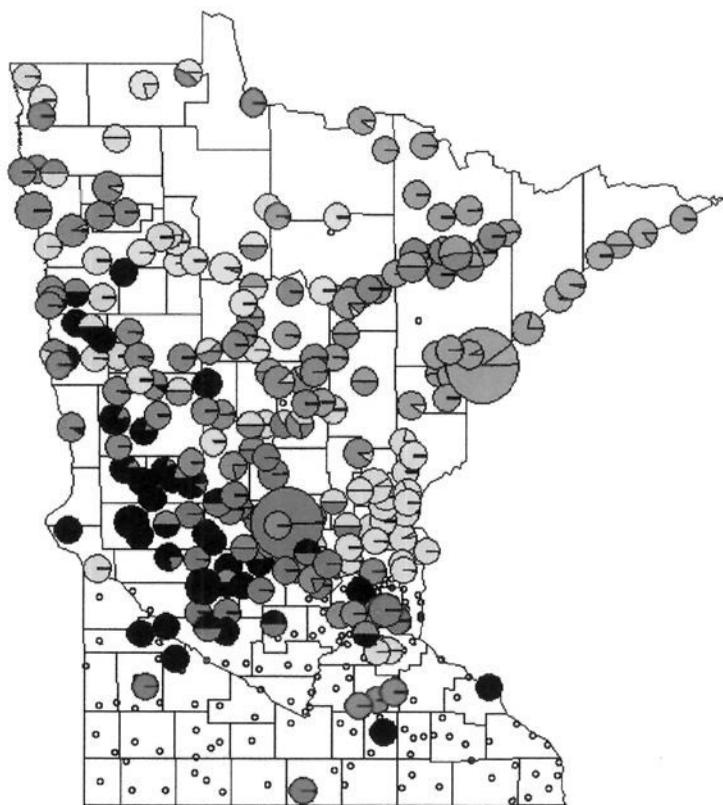
4) Жизненный цикл ВР

Являясь выражением общественного сознания, ВР существует, пока он значим для людей, которые помещают его на свою ментальную карту. Многие ВР – «однодневки», они «умирают», так и не закрепившись в общественном сознании. Например, проверка ВР, выделенных Р. Хейл в штате Миннесота в начале 1970-х годов, показала, что половина уже не упоминается в современной топонимике.

Некоторые районы не исчезают, а просто выходят из повседневного употребления, переходят в «спящее» состояние. Это, к примеру, произошло с районом Инлэнд-Эмпайр на северо-западе США. К началу XX в. он представлял собой район с четко сложившейся самоидентификацией, существовала даже конкуренция между городами за право называться его столицей. Рекламные буклеты нарочито искажали границы региона (которые, тем самым, были всем известны), чтобы назвать тот или иной город «центром» или «воротами» Инлэнд-Эмпайр. Однако постепенно популярность района стала угасать, и его территория уменьшилась в несколько раз до исторического ядра – территории вокруг города Спокан.

5) Влияние соседей

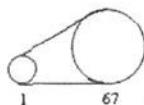
Самоназвание и границы ВР хорошо знают не только его жители, но и его соседи, так как для собственной ПСИ им не менее важно знать и отличать от себя своих соседей, а для ПСО – иметь общую с соседями локальную топонимику, чтобы делимитировать границы (замечено, что плотность локальной топонимики на границе микро- и нанорайонов резко возрастает).

Легенда:

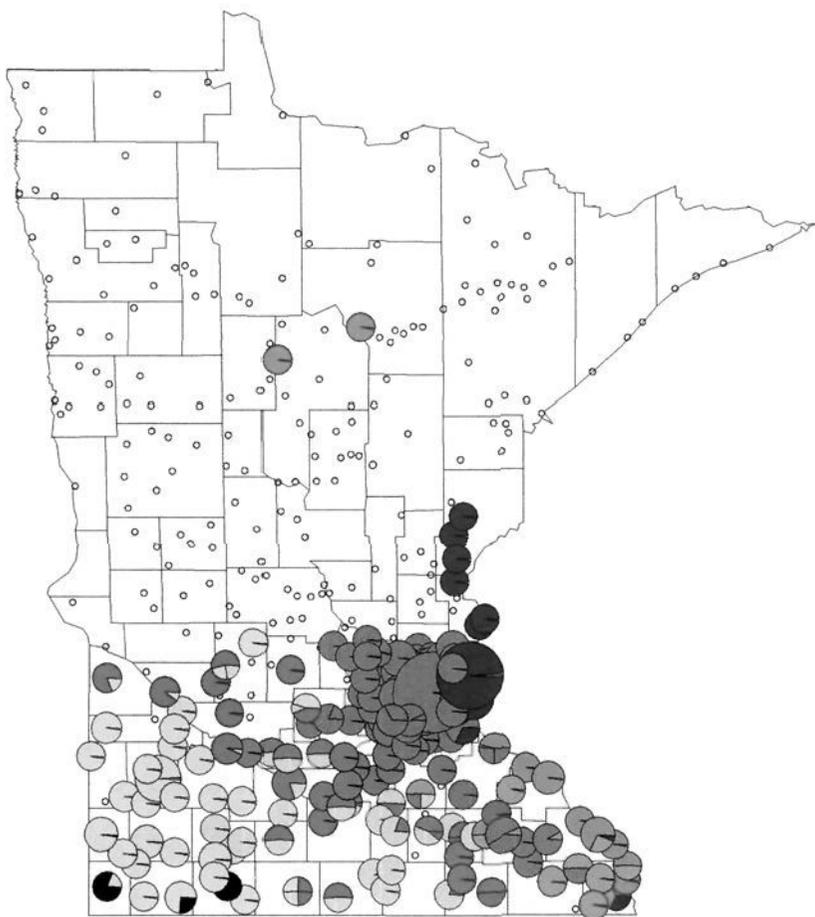
Вернакулярные Районы:

	Эрроухэд		Лейк-Агассиз
	Айрон-Рэндж		Лэйк-Кантри
	Норф-Шор		Вест-Сэнтрал
	Норф-Кантри		Ист-Сэнтрал
	Рэд-Ривер-Вэлли		Центральная Миннесота

- показатель значимости конкретного топонима в городе

Рис. 2. Вернакулярные районы Миннесоты, выявленные по анализу тономиники фирм (север штата).

Легенда:

Вернакулярные Районы:

	Гаявата-Вэлли		Сауф-Сентрал-Миннесота
	Миннесота-Ривер-Вэлли		Сент-Крой-Вэлли
	Блаф-Кантри		Сиу-Вэлли
	Юго-Западная Миннесота		Юго-Восточная Миннесота
	Твин-Ситиз-Метро		

1 67 - показатель значимости конкретного топонима в городе

Рис. 3. Вернакулярные районы Миннесоты, выявленные по анализу тономиники фирм (юг штата).

Соседние районы также оказывают друг на друга влияние, порой решающее для формирования культурного портрета района

Жителей Литтл-Иджипта считали южанами, прежде всего, их северные соседи (так как район заселили выходцы из Кентукки) и «шаграждали» теми же пороками (лень, нетерпимость к чужакам, яростный нрав, склонность к насилию), которые приписывали жителям Юга в целом. Подобное отношение соседей лишь больше спланивало жителей Литтл-Иджипта, отдаляя их в культурном плане от прочего Иллинойса едва ли не больше, чем само историческое влияние Юга. Как результат – резкое неприятие Севера, голосование за демократическую партию на выборах, открытая симпатия Конфедерации во время Гражданской войны и появление Ку-клукс-клана почти сразу после ее окончания.

6) Влияние административных границ

Несмотря на соблазн противопоставления ВР административному району, административные границы и ПСИ общества как жителей определенной ячейки АТД, часто оказывают сильное влияние на ВР. Особенно это заметно на микроуровне, где само название ВР дается в локальном масштабе рядом соседствуют два ВР с одинаковым названием «Пэнхендл» – всем понятно, что один техасский, а другой оклахомский.

Зачастую в самом названии района содержится ссылка на АТД («Сердце Техаса», «Юго-Западная Миннесота»). Это тоже отражение ПСО общества. Например, жители района «Сердце Техаса» являются радикальными выразителями тех «техасских» культурных черт, что отражаются на их общественной жизни, политических пристрастиях.

7) Влияние рекламы и «пиара» на ВР

Рекламные названия районов – не редкость в США. Обычно они рассчитаны на внешнего туриста, так как эксплуатируют внешний образ территории и не несут в себе вернакулярного значения. Но и среди, собственно, ВР не так мало примеров откровенно «рекламных» названий, восхваляющих определенное достоинство района («Золотой Треугольник» в Техасе). Однако при помощи одной лишь рекламной компании нельзя *создать* район (хоть и можно «привить» определенный топоним для названия района). За рекламным слоганом района должны стоять конкретные природные, хозяйственные и социальные условия, на

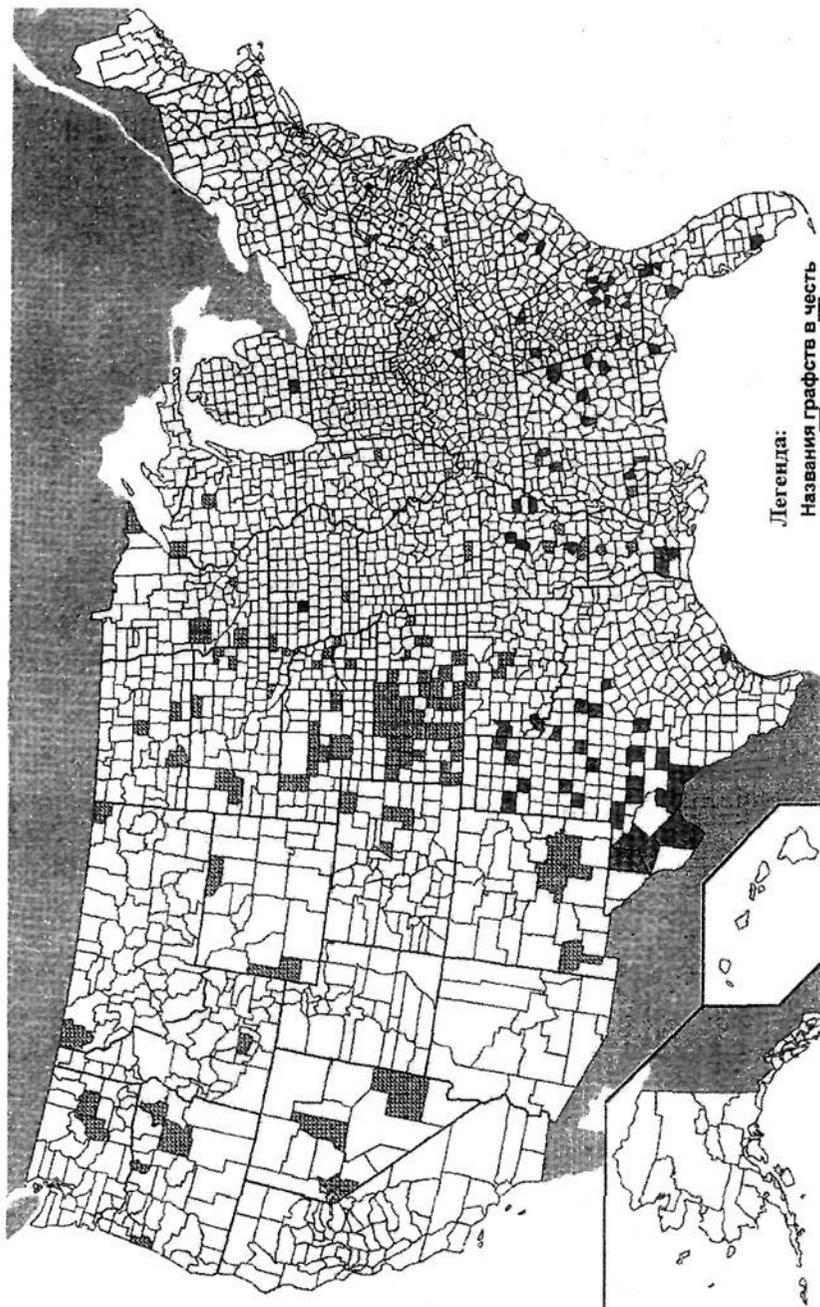
базе которых будет сформирована определенная территориальная общность людей. В противном случае топоним-«пустышка» просто не приживется, так как не будет группы, идентифицирующей себя с ним. Хотя, в целом, роль рекламы и «пиара» в популяризации ВР (в том числе и макрорайонов) сложно переоценить.

4. Изучение топонимики графств США – пример объективности ВР.

Графства США – не просто элементарные единицы, «атомы» АТД, искусственно нарезанные для удобства федеральной власти, но сложившиеся «ячейки общества», одна из форм его ПСО, способная «дешифровать» историческую географию страны. В работе был проведен анализ топонимики всех 3086 графств США, а также рассмотрена динамика развития сеток графств (данные по изменению сетки и названий графств за период 1790-1820 гг.). В результате построен ряд карт, отражающих различные проявления региональной идентичности в топонимике графств США, а также доказывающий объективность вернакулярных макрорайонов страны.

В частности, выделены ареалы макрорегионов Севера и Юга по распространению графств, названных в честь героев Гражданской войны или общественных деятелей со стороны, соответственно, Союза (113 топонимов) и Конфедерации (78 топонимов) (рис. 4). Само наличие графств с «южанскими» названиями – хорошее доказательство вернакулярного происхождения названий графств. Имей федеральный центр контроль над этим процессом, он ни за что не допустил бы попадания имен мятежников в *официальное* АТД страны.

Кроме того, анализ «графств-передвижников» (названных по имени того графства, откуда прибыли поселенцы) позволил определить глубину, направление и источник потоков освоения Запада из Северо-Востока и Юга страны, а также подтвердить гипотезу об освоении Запада одним поколением переселенцев. Рассмотрение же топонимики фронта в названиях графств США выявило пространственное распространение пяти основных волн Запада США (трапперов, пионеров-переселенцев, старателей, фермеров и скотоводов), а также расселения мормонов.

Легенда:
 Названия графств в честь
 северян и южан
 прочие названия графств

Рис. 4. Топонимика графств, связанная с Гражданской войной в США

5. Для дистанционного (без непосредственно полевых исследований) выявления и изучения вернакулярных районов возможно создание воспроизводимой методик

Р Хейл, составившая в 1972 г карту 295 ВР на всей территории США, использовала метод прямого опроса (по три чиновника в каждом графстве страны) В работе была воспроизведена методика Р Хейл, однако для более точного исследования в качестве элементарной единицы были взяты не графства, а города Были разосланы электронные письма на адреса 576 поселений штата Миннесота с вопросом, как «в народе» называется часть штата или графства, где расположен данный город Ответы пришли лишь от 65 адресатов (11,28% от всех посланных писем), что вынудило признать методику прямого опроса респондентов путем электронных писем неэффективной Однако полученные ответы (часто весьма развернутые), вкупе с учетом районов, выделенных Р Хейл, позволили составить список из 35 потенциальных ВР, существование и распространение которых было затем проверено через исследование частоты их употребления в эргонимах штата

Для анализа были выбран сайт «Желтые страницы» на сервере Amazon com Поиск проводился по 35 топонимам в 910 поселениях штата Указанная топонимика проявилась в 376 городах штата Некоторые топонимы не были упомянуты ни разу, но большинство нашло широкое отражение

Полученный массив данных по абсолютным упоминаниям вернакулярной топонимики в эргонимах штата был обработан по формуле $C=A/B \cdot A$, где А – абсолютное число упоминаний конкретного топонима в данном городе, а В – общее число упомянутых в городе топонимов из рассматриваемого списка Делением А на В получается доля значимости данного топонима в рамках города, а повторное умножение на А отражает выраженность данного города в рамках конкретного ВР На основе полученных показателей были построены карты 15 ВР (а также еще 7 слабовыраженных ВР), а также генерализованная карта ВР штата (рис 2 и 3)

Основные выводы по карте

- 1) Районы существуют – топонимика четко определяет их ареал
- 2) В большинстве районов выделяются ядро и периферия, где топонимы данного района смешиваются с другими топонимами

- 3) Можно говорить о двух уровнях вернакулярного восприятия внутриштатовый (районы Центральная Миннесота, Юго-Восточная Миннесота, Ист-Сентрал) и без оглядки на АТД (Айрон-Рэндж, Ред-Ривер-Вэлли, Лейк-Каптри) Это подтверждает тезис о некотором влиянии границ АТД на ВР При этом, несмотря на два явно различных по восприятию уровня, они не накладываются друг на друга Почти у каждого ВР есть четкое «чистое» ядро
- 4) Некоторые из выявленных районов – трансграничные, то есть расположенные поверх границы штатов (Ред-Ривер-Вэлли, Сент-Крой-Вэлли), что подтверждает общую независимость ВР от сетки АТД
- 5) Ряд ВР, выявленных Р Хейл 35 лет назад, не проявились через анализ эргонимов Возможно, они исчезли из народного сознания или впали в «спящее» состояние, что подтверждает тезис о наличии жизненного цикла ВР Ожидаемо не проявились ВР, из числа выявленных Р Хейл, с явно рекламными названиями (Вайкинг-Ленд)

Данную методику исследования можно порекомендовать в качестве универсальной как на всей территории США, так и в других странах мира Главный ее плюс в дистанционности, можно выявлять районы «не вставая со стула» Однако для наилучшего результата, разумеется, требуется последующий детальный анализ получившихся районов на основе электронных материалов сети Интернет и путем полевых исследований

6. В последние 15 лет происходит возрождение региональной идентичности и «чувства места» в РФ.

В СССР чувство места было подавлено Новая сетка АТД рассекала старые уезды, разъединила сложившиеся исторические районы И, в отличие от сетки АТД США, которая лишь уравнивает сетку естественных регионов, не мешая трансграничным связям, она была сродни «железному занавесу» Согласно исследованиям Э М Цыпиной АТД страны можно было увидеть из космоса по размыканию дорожной сети на границе областей Стерлась и локальная самоидентификация (это, в том числе, видно по названиям районных газет «Вперед», «Советская мысль», «Маяк коммунизма»)

За 15 лет прошедшие со времени распада СССР можно наблюдать настоящий ренессанс понятий «региональная идентичность» и «чувство места» Это легко

прослеживается через изучение местной прессы, которая за 20 лет переориентировалась с «вместностного» уровня на освещение событий с локальной точки зрения

В качестве конкретного примера возрождения чувства места в российской провинции был проведен анализ материалов городской прессы г Торжок за период 1983-2006 гг. Всего было проанализировано 186 номеров (1284 газетные полосы) за 1983, 1988, 1991, 1996, 2001 и 2006 гг.

Исследование показало трансформацию образного поля города, формируемое местной печатью, от советского «вместностного» (когда в номерах практически полностью отсутствовали упоминания географических названий, в том числе самого топонима «Торжок»), а большинство статей носили безличный характер) к локально-ориентированному, в центре которого находится конкретное место (город), до которого его жителям (и читателям газеты) «есть дело». В последние 5 лет в газете выделяются все уровни восприятия пространства от местного до мирового, но даже события мирового масштаба (трагедия 11 сентября 2001 г в Нью-Йорке) интересны и воспринимаются только тогда, когда «завязаны» на местном уровне. Виден и результат формирования горизонтальных связей (как внутриобластных, так и региональных), появляется рубрика «Наши соседи». Тем самым, можно говорить о сформировавшемся чувстве места.

7. В условиях возрождения региональной идентичности в России все ярче проявляются вернакулярные районы как на макро-, так и на мезоуровне.

За прошедшие 10-15 лет без жесткого контроля «сверху» когда-то незыблемые границы АТД «размылись», появились горизонтальные связи. Одним из результатов этих процессов стало образование (или выход из «спящего» состояния) ВР на границах областей, обычно довольно удаленных от областных центров. Например, во время полевых исследований в 2001 г. автором были выявлены район с самоназванием **Муромские леса** (на стыке Нижегородской, Владимирской, Рязанских областей и республики Мордовия) и район **Прихоперье** (на стыке Волгоградской, Саратовской, Воронежской и Тамбовской областей). Здесь, невзирая на сетку АТД, существуют активные внутренние двусторонние связи (люди ездят в соседние районы на учебу и работу, проводятся совместные выставки и конференции, спортивные соревнования).

Если рассматривать вернакулярные *макрорайоны* РФ, то такие ВР как Сибирь, Урал или Дальний Восток давно устоялись в народном сознании. Неоспоримо наличие макрорайона Сибирь – обладателя самой яркой региональной идентичности и, в принципе, самого известного и знаменитого района России в мире. Сибирь как ВР объективно существует, и многие его жители считают себя сибиряками в куда большей степени, нежели россиянами. В опросе населения, проведенном на полевой практике кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ в 2005 г в Иркутской области и в республике Бурятия, респондентам было предложено ответить на вопрос «Часто ли вы бываете в России?». Из 90 человек, принявших участие в опросе, 62,2% так или иначе ответили на вопрос, разделив тем самым Сибирь и Россию.

В работе были выделены границы и выраженность ВР Сибирь, Урал и Дальний Восток, исходя из анализа местных эргонимов (табл. 1). В качестве базы для исследования был взят российский Интернет-сайт «Желтые страницы». Поиск проводился по ключевым словам в названиях компаний. Общая выборка исследования составила почти 6700 эргонимов в числителе. Сумма эргонимов определенного субъекта федерации, содержащих в себе название конкретного макрорайона, делилась на сумму эргонимов того же субъекта, что содержали в себе название самого субъекта или его административного центра (например, для Омской области компании, в чьих названиях были слова «Сибирь», «Сибирский», «Сибиряк» и «Сибирячка» делились на компании, содержащие слова «Омск», «Омский», «Омич»). Получившийся показатель является *коэффициентом выраженности* данного ВР в конкретном субъекте АТД.

Самым сибирским регионом оказалась Новосибирская область (коэффициент выраженности = 1,21), недаром Новосибирск называет себя «столицей Сибири». Затем идут Тюменская область (0,79), Омская (0,49) и Томская (0,46). Сибирская идентичность Кемеровской и Иркутской областей, а также Красноярского края ниже (по 0,36), так как региональная ПСИ жителей этих субъектов осложнена идентификацией себя с Кузбассом (0,71), Байкалом (0,30) и Енисеем (0,33) соответственно. Жители Читинской области ассоциируют себя не с Сибирью (0,1),

Таблица 1

Расчет коэффициента выраженности макрорегионов Сибирь, Урал и Дальний Восток в ряде субъектов РФ

Субъект РФ	Количество сибирских эргонимов	Количество уральских эргонимов	Количество дальневосточных эргонимов	Количество собственных эргонимов субъекта	Сибирский коэффициент	Уральский коэффициент	Дальневосточный коэффициент	Общее количество эргонимов в базе "Желтых страниц"
Республика Башкирия	-	183	-	559	-	0,33	-	33773
Республика Бурятия	15	-	-	68	0,22	-	-	1674
Республика Горный Алтай	2	-	-	38	0,05	-	-	185
Республика Саха	1	-	0	222	0	-	0	1883
Республика Тува	0	-	-	54	0	-	-	715
Республика Удмуртия	2	129	-	304	-	0,42	-	13493
Республика Хакасия	10	-	-	28	0,26	-	-	353
Республика Чукотка	0	-	0	22	0	-	0	80
Алтайский край	68 (99)	-	-	244	0,28 (0,40)	-	-	5942
Красноярский край	82	-	-	226	0,36	-	-	9191
Приморский край	15	-	480	645	0,02	-	0,74	16125
Хабаровский край	10	-	180	223	-	-	0,81	5436
Амурская область	0	-	19	151	-	-	0,13	1829
Иркутская область	343	-	-	943	0,36	-	-	13451
Камчатская область	5	-	9	56	0,09	-	0,16	3299
Кемеровская область	96	-	-	264 (154)	0,36 (0,62)	-	-	6174
Курганская область	17	73 (58)	-	242	0,07	0,3 (0,23)	-	4019
Магаданская область	1	-	2	118	-	-	0,02	1402
Новосибирская область	921	-	-	763	1,21	-	-	21815
Омская область	214	-	-	434	0,49	-	-	12913
Оренбургская область	-	158	-	329	-	0,48	-	11523
Пермская область	-	633	-	806	-	0,78	-	21819
Сахалинская область	0	-	6	142	0	-	0,04	1271
Свердловская область	34	1641	-	884	0,04	1,86	-	38498
Томская область	192	-	-	454	0,42	-	-	9164
Тюменская область	339	52	-	431	0,79	0,12	-	25070
Челябинская область	-	670	-	316	-	2,12	-	17795
Читинская область	15	-	2	155	0,1	-	0,01	2654
Еврейская автономная область	0	-	8	21	-	-	0,38	221

а с Забайкальем (0,49) А жители Тувы вообще не ассоциируют себя с Сибирью (в республике не выявлено ни одного сибирского эргонима) Аналогичные подсчеты были проведены по Уралу и Дальнему Востоку

На вернакулярных *мезо- и микроуровне*, к сожалению, пока приходится говорить скорее о случайных открытиях, чем о системных исследованиях Так, в Мартыновском районе Ярославской области во время полевых исследований автором был обнаружен ВР **Кацкий Стан** – реликт Кацкой волости, население которой, благодаря обособленному положению и традиции заключать браки только внутри волости, стало почти субэтносом со своими традициями, обычаями, говором, даже словарем (более 2 тысяч собственных диалектических слов)

В 2004 г автором было проведено системное исследование по выявлению ВР в Тверской области, которое не только обнаружило ряд районов, находящихся на разной стадии формирования, но и позволило выделить три основных типа ВР по причинам появления

1) Историческая и культурная общность территории

Бежецкий Верх (части Бежецкого, Молоковский, Сандовский, Сонковский, Краснохолмский, Максатихский районов) – самый устоявшийся ВР области с четким историческим наследием одноименной новгородской земли и экономической и культурной ориентацией на Бежецк Связи тверской части **Верхневолжья** (Кашинский и Калязинский районы) как между собой, так и с ярославской частью ограничиваются культурными из-за близости и влияния Москвы **Оковский Лес** (Нелидовский, Оленинский, Жарковский и Западновинский районы), упоминающийся еще в «Повести временных лет», также объединен в основном культурными связями

2) Объединение (зачастую трансграничное) периферийных участков областей, слишком удаленных от областного центра, а потому «забытых» им

Тесную связь Сандовского (Тверская обл), Пестовского (Новгородская обл) и Устюженского (Вологодская обл) районов отразили тверские журналисты в серии статей о, как они назвали район, «**Долине Трех Петухов**» (искажение поговорки «петух на три губернии пропел») Между районами существуют совместные экономические программы, проводятся совместные образовательные или медицинские семинары

3) Районообразующая роль сильного (иногда внешнего) субцентра

Район **Селигер** (Фировский, Пеновский, части Селижаровского и Андреапольского районов) ориентирован на «провинциальную столицу России» – Осташков, который никогда не «смотрел» на Тверь и поныне сохранил влияние на территорию бывшего Осташковского уезда Районообразующая роль **Ржева** почти исключительно экономическая, но он оказывает сильное влияние на соседние с ним районы Зубцовский, Оленинский и Селижаровский районы Юго-западная часть области еще недавно входила в **Великолукскую область**, так что воздействие Великих Лук видно в Торопецком и Андреапольском районах сельхозпредприятия предпочитают сдавать туда продукцию, молодежь ездит на учебу

В целом можно констатировать, что ВР в России пока развиты слабо Они почти не выражены в топонимике и не везде имеют сложившееся название Однако тенденция к их формированию в свете общего роста ПСО общества безусловно существует И это крайне положительно влияет на российское общество, так как самоорганизованное, осознающее себя в пространстве общество не так-то легко разделить

Опубликованные работы по теме диссертации

- 1 **Павлюк С.Г.** Вернакулярные районы в постиндустриальную эпоху // Постиндустриальная трансформация социального пространства России Сб докл Шестых Сократических чтений – М Эслан, 2006 С 94-115
- 2 **Павлюк С.Г.** Люди и образы вернакулярные районы Тверской области // *Communitas/Сообщество* 2005 Вып 2 С 43-50
- 3 **Павлюк С.Г.** Топонимика графств США геокриптография идентичности // Известия РАН Сер географич 2007 №1 С 53-65
- 4 **Павлюк С.Г.** Формирование пространственной самоидентификации опыт США // Вопросы экономической и политической географии зарубежных стран Вып 16 – М, 2006 С 90-105
- 5 **Павлюк С.Г.** Чувство места и вернакулярные районы в современной России // Теория социально-экономической географии синтез научных знаний Сб научн статей – Смоленск Универсум, 2006 С 196-199

Оглавление диссертации

Введение

Глава 1. Пространственная самоидентификация и пространственная самоорганизация общества. Проблема формирования и изучения.

- 1 1 Район или место Способы изучения перцепции пространства
- 1 2 Пространственная самоидентификация общества и механизм ее формирования (пример США)
- 1 3 От пространственной самоидентификации к пространственной самоорганизации Чувство места и механизм его формирования (пример США)
- 1 4 Локальная топонимика как индикатор пространственной самоорганизации общества

Глава 2. Вернакулярные районы в США.

- 2 1 Низовой регионализм и вернакулярные районы
- 2 2 Объективность вернакулярных районов Топонимика графств США геокриптография идентичности
- 2 3 Методика выявления вернакулярных районов на мезо- и микроуровне (на примере штата Миннесота)

Глава 3. Чувство места и вернакулярные районы в постсоветской России.

- 3 1 Российский опыт изучения низового регионализма
- 3 2 Формирование чувства места в постсоветской России Рассмотрение динамики образного поля города Торжок (Тверская обл) через изучение материалов местной прессы (1983-2006 гг)
- 3 3 Вернакулярные районы в России Опыты выявления

Заключение

Список литературы

Приложения

Подписано в печать 23 04 2007
Формат 60×88 1/16 Объем 1 75 п л
Тираж 120 экз Заказ № 673
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119992 г Москва, Ленинские горы, д 1
Главное здание МГУ, к А-102